

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/9/Add.12
12 October 1992

RUSSIAN
Original: ARABIC

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальные доклады государств-участников,
подлежащие представлению в 1990 году

Добавление

ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ*

[27 августа 1992 года]

* Настоящий документ содержит дополнительный доклад, который Комитет против пыток запросил на своей седьмой сессии при завершении рассмотрения 14 ноября 1991 года (CAT/C/SR.93) первоначального доклада Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/9/Add.7); см. также ежегодный доклад Комитета против пыток: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 44 (A/47/44, пункты 148-159).

Введение

Нам нет необходимости обращать внимание вашего уважаемого Комитета на то, что цель Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заключается в укреплении приверженности идеалам прав человека и налаживании более тесных отношений между народами в духе нетерпимости к любым предрассудкам, предубеждениям и заблуждениям, насаждаемым попытками оправдать какие бы то ни было концепции превосходства. Кроме того, Конвенция подчеркивает, что человечество в целом, как и отдельные индивиды, обладает неотъемлемо присущим ему священным достоинством, которое богооткровенные религии, философские и правовые системы и революции, ставшие вехами в истории человечества, пытались освободить его от оков материального или морального угнетения. Многочисленные источники таких гуманных устремлений соединились во Всеобщей декларации прав человека, признанной нашей страной. Наша страна также ратифицировала конвенции, укрепляющие принципы и положения этой Декларации, которые она дополнила новыми концепциями и принципами, вытекающими из Великого зеленого документа о правах человека в эпоху народных масс, опубликованного в качестве документа Организации Объединенных Наций под условным обозначением A/44/331.

Цель настоящего дополнительного доклада заключается в том, чтобы устранить те моменты, которые, по мнению вашего уважаемого Комитета, являются недостатками или пробелами, и ответить на вопросы, поднятые его членами. Выполняя порученную нам задачу представить дополнительный доклад Ливии, мы попытаемся устранить эти недостатки, ответив на вопросы и замечания членов вашего уважаемого Комитета и охарактеризовав правовую базу осуществления положений Конвенции против пыток, предусмотренную Ливийским законодательством.

Дополнительная информация, касающаяся политической системы, законодательных и исполнительных механизмов и судебной власти в джамахирии

Политическая система Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии основывается на принципах прямой народной демократии, в рамках которой массы играют свою политическую, экономическую и социальную роль и принимают решения, касающиеся различных аспектов государственной и частной жизни.

Концепция прямой народной демократии имеет два краеугольных камня - народные собрания и народные комитеты. Народные собрания обладают всей полнотой суверенной власти, поскольку суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через народные собрания. Исполнительная власть осуществляется народными комитетами. Решения принимаются всем народом через народные собрания. Народ также назначает народные комитеты, которые отвечают за осуществление решений, принятых народными собраниями, которым они подотчетны. В системе джамахирии (системе прямой народной демократии, где власть принадлежит народу) применяется тот принцип, что народные собрания принимают решения, которые осуществляются народными комитетами, подотчетными народным собраниям. В соответствии с концепцией прямой народной демократии эффективное осуществление власти означает, что вся полнота власти принадлежит народу, а также то, что не существует какого-либо промежуточного звена между политической реальностью, т.е. системой власти, и социальной реальностью, т.е. народными массами. На первичных народных собраниях народ принимает решения по вопросам внешней политики, планирования, экономики, образования, здравоохранения, обороны, промышленности и юстиции, а также принимает законодательные акты и назначает народные комитеты для осуществления решений, принятых в каждой из этих областей.

Законодательный механизм

В соответствии с этой концепцией в рамках системы народовластия законодательная власть осуществляется первичными народными собраниями, которые принимают, изменяют или отменяют законы. Первичные народные собрания обладают высшими полномочиями по принятию во всех необходимых случаях законодательных актов для регулирования любого аспекта государственной или частной жизни.

Механизм коллективного участия в принятии законодательных актов

Во всех тех случаях, когда для регулирования той или иной области общественной жизни необходимо принятие законодательного акта, народные массы, участвующие в работе народных собраний и ассамблей, по своей инициативе поднимают и обсуждают этот вопрос. В ходе такого обсуждения определяются общие рамки и цели такого законодательного акта, а общие выводы народных собраний затем направляются народному комитету секретариата по вопросам юстиции, который составляет соответствующий законопроект, привлекая для этого свой компетентный департамент, и представляет его на следующей очередной сессии народных собраний, которые обсуждают текст данного законопроекта и могут отклонить или изменить любую его часть. После доработки и одобрения текста законопроекта народными собраниями он представляется вместе с их рекомендациями Всеобщему народному конгрессу, который, рассмотрев все мнения и поправки, принимает этот законопроект, который приобретает силу закона с даты его опубликования в официальном бюллетене.

Альтернативной процедурой является представление законопроекта Высшим народным комитетом или его секретариатами в рамках их конкретных областей компетенции, следующей сессии народных собраний, которые обсуждают законопроект и вносят в него любые необходимые поправки или отклоняют его либо возвращают его со своими замечаниями компетентному народному комитету, чтобы тот мог вновь представить этот законопроект народным собраниям после устранения любых недостатков. Если законопроект одобрен, он направляется вместе с любыми замечаниями или поправками Всеобщему народному конгрессу. Всеобщий народный конгресс как всеобщий форум народных собраний, народных комитетов, профсоюзов и профессиональных ассоциаций, действуя в качестве общего редакционного комитета расширенного состава, дорабатывает законопроект, который приобретает силу закона после его утверждения Всеобщим народным конгрессом с даты его опубликования в официальном бюллетене.

Поэтому механизм коллективного участия народа в принятии законодательных актов предусматривает два процесса, в рамках которых народные собрания могут либо осуществлять законодательную инициативу, либо обсуждать законопроекты, представленные Высшим народным комитетом или народными комитетами различных секретариатов. В обоих случаях народные собрания являются единственными законодательными органами государства. Это является реальным выражением суверенитета народа, который осуществляется через народные собрания и ассамблеи.

Исполнительная власть

К этой сфере относятся все государственные учреждения системы народовластия, включая секретариаты по вопросам юстиции, здравоохранения, внешних связей, планирования, экономики, финансов, коммуникаций, просвещения, нефти, обороны и т.п. Их деятельностью руководят народные комитеты,

назначенные непосредственно массами в лице народных собраний, которые осуществляют решения народных собраний в каждой из этих областей. Народные комитеты прямо подотчетны собраниям в соответствии с принципом принятия решений народными собраниями и осуществления этих решений народными комитетами, отчитывающимися в своей деятельности перед этими собраниями. В этом заключается основное содержание прямой народной демократии, существующей в Ливии.

Судебная власть

Судебная власть осуществляется системой судебных органов, включающей в себя суды, департамент государственной прокуратуры и вспомогательные органы по проведению уголовных расследований.

Ливийские суды подразделяются на четыре категории: гражданские суды, уголовные суды, административные суды и суды по брачно-семейным делам (суды исламского права).

Верховный суд, являющийся в рамках правовой системы высшим органом судебной власти, разбирает апелляции, поданные ему в связи с решениями по гражданским, уголовным, административным и брачно-семейным делам, принятыми высшими судами четырех указанных категорий.

Независимость судебной власти

В рамках системы народовластия судьи обладают абсолютным иммунитетом при осуществлении ими правосудия в соответствии с принципом независимости судебной власти. Как предусмотрено в Конституционной декларации, Законе о защите свободы и в Законе о судостроительстве, судьи независимы и при осуществлении своих обязанностей подчиняются только закону.

Судьи отбираются из числа кандидатов, имеющих высшее юридическое образование или, в случае судов по брачно-семейным делам, высшее юридическое образование в области светского права и шариата. Они назначаются Высшим народным комитетом по вопросам юстиции, который в силу своего членского состава выполняет функции Совета судов. Секретарь по вопросам юстиции, возглавляющий этот комитет, не имеет каких-либо функций или полномочий, которые могут ограничивать независимость судебной власти или препятствовать выполнению судьями своих обязанностей.

Закон о судостроительстве подтверждает принцип независимости судей, устанавливая соответствующий порядок их назначения, продвижения по службе и оплаты. В силу характера выполняемых ими функций законодательная власть приняла необходимые меры по обеспечению того, чтобы эти особые гарантии полностью отличались от положений, регламентирующих деятельность обычных государственных служащих в других государственных учреждениях.

Роль Генерального прокурора

В рамках ливийской правовой системы Генеральный прокурор, возглавляющий департамент государственной прокуратуры, наделен правом возбуждать уголовное дело либо лично, либо через сотрудника своего департамента (статья 2 главы I, "Уголовное судопроизводство", Уголовно-процессуального кодекса). В соответствии с законодательством Генеральный прокурор обладает исключительным правом возбуждать уголовные дела, за исключением тех случаев, когда уголовное дело может возбуждаться по заявлению потерпевшего или министром юстиции.

В этом разделе мы представили дополнительные разъяснения, касающиеся законодательной власти, механизмов коллективного участия в процессе принятия законодательных актов, исполнительной власти, судебной власти, системы судов и государственной прокуратуры и роли Генерального прокурора, в ответ на вопросы, поднятые членами Комитета и Специальным докладчиком, назначенным для рассмотрения доклада Ливии на предыдущей сессии. В соответствующих местах каждого раздела настоящего доклада будут даны ответы на другие вопросы.

Правовая основа осуществления положений Конвенции против пыток,
установленная ливийским законодательством

Часть первая

I. Место международных конвенций в ливийском внутригосударственном праве

Каждая международная конвенция, которая ратифицирована Всеобщим народным Конгрессом Джамахирии или к которой Ливия присоединилась, как в случае Конвенции против пыток, должна быть введена в действие и с правовой точки зрения обладает главенством по отношению к положениям законов страны. В случае коллизии между положениями внутригосударственного права и положениями международной конвенции, участником которой является Ливия, положение международной конвенции имеет преимущественную силу по отношению к национальному закону или законодательному акту. В соответствии с этим принципом Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания должна применяться судебными органами и любая сторона процесса имеет право ссылаться на нее и ходатайствовать перед ливийским судом о применении ее положений. Ливийские суды обязаны дать ответ на такое ходатайство таким образом, чтобы обеспечить осуществление положений Конвенции, при условии что это ходатайство является обоснованным с правовой точки зрения, а соответствующая сторона имеет право ссылаться на эти положения в судах ^{1/}.

Поскольку не существует каких-либо противоречий между положениями Конвенции и положениями Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Закона о защите свободы, действующих в Ливии, даже если то или иное положение Конвенции не охватывается ливийским законодательством, положения Конвенции против пыток имеют обязательную силу для национальных судов ввиду того, что Конвенция, рассматриваемая в настоящем докладе, приобрела обязательную силу с момента ее ратификации Народным конгрессом и опубликования в официальном биллетене.

Как устанавливается обязательная сила положений международной конвенции для ливийских судов?

В Ливии действует тот высший принцип, что международные конвенции, ратифицированные Народным конгрессом, приобретают обязательную силу и преимущественное действие по отношению к национальным законодательным актам. Конвенции по правам человека занимают здесь особое место. В соответствии с этим принципом международные конвенции имеют обязательную силу и подлежат

^{1/} После ее ратификации Народным конгрессом Конвенция против пыток была опубликована в официальном биллетене № 20/89 от 9 октября 1989 года.

осуществлению, что не требует инкорпорации их положений в соответствующее национальное законодательство. По нашему мнению, положения Конвенции против пыток должны быть инкорпорированы в национальное законодательство тех государств, в которых внутригосударственное право обладает приматом по отношению к положениям международных конвенций с точки зрения их обязательной силы для национальных судов. Вместе с тем, ввиду позиции занятой Ливией, это требование на нее не распространяется.

Процедура ратификации международных конвенций

Процедура ратификации международных конвенций заключается в представлении данной конвенции Народному конгрессу по пункту повестки дня "Ратификация конвенций". Эта конвенция, вместе с пояснительным меморандумом, представляется народному бюро по внешним связям и международному сотрудничеству - орган, уполномоченный осуществлять решения народных собраний, касающиеся внешней политики и договоров, заключенных с иностранными государствами, или конвенций, таких, как Конвенция против пыток, участником которых является Ливия.

II. Гарантии, предусмотренные ливийским законодательством, в целях обеспечения надлежащего осуществления Конвенции против пыток

Правовые и законодательные положения, касающиеся защиты основных прав и свобод

Ныне действующее законодательство Ливии предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих защиту основных личных прав и свобод, и укрепление мер, осуществляемых Ливией как участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Такая защита заключается в следующем:

1. Принцип законности законодательного акта (нормы права и справедливости)

В соответствии с этим принципом любой гражданин, считающий, что тот или иной законодательный акт несовместим с его основными правами и свободами имеет право оспорить законность этого акта в свете норм права и справедливости, установленных в статье 2 Гражданского кодекса, в соответствии с которой нормы права и справедливости считаются первичным критерием оценки законности законодательного акта.

В соответствии с этим принципом законность любого законодательного акта, который не основывается на нормах права и справедливости, может быть оспорена в судах и разбирательство по этому делу может быть продолжено вплоть до высшего судебного органа Ливии - Верховного суда, решения и определения которого имеют обязательную силу для ливийских судов и административных органов.

Ввиду обязательной силы норм права и справедливости любая заинтересованная сторона имеет безусловное право ссылаться на них в судах, оспаривая законность законодательного акта, несовместимого с этим принципом и ущемляющего основные права и свободы. Это реально подкрепляет те гарантии, которые в соответствии с целями Конвенции против пыток должны быть установлены в законодательстве государств - участников Конвенции, и соответствует духу и букве Конвенции, в частности требованиям ее статьи 13.

2. Уголовный кодекс

В обоснование этого можно привести следующие положения Уголовного кодекса (содержащиеся в главе о нарушениях личных свобод).

Статья 435 Уголовного кодекса

(Случай, когда должностное лицо лично участвует в актах пыток или приказывает своим подчиненным осуществлять такие акты; эта статья соответствует статье 4 Конвенции против пыток.)

Статья 435 устанавливает, что личное участие должностного лица в пытках обвиняемого или дача им приказа подвергнуть пытке обвиняемого наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет. Это положение ливийского Уголовного кодекса обеспечивает действенное применение статьи 4 Конвенции против пыток, поскольку закон запрещает практику пыток вне зависимости от того, совершаются ли акты пыток самим должностным лицом или его подчиненными по его приказу.

Статья 431 Уголовного кодекса

(Превышение власти в отношении любого лица; эта статья соответствует статье 4 Конвенции.)

Это положение устанавливает наказание в виде лишения свободы и штрафа до 250 динаров для любого должностного лица, которое, осуществляя свои должностные обязанности, применяет насилие в отношении любого лица, связанное с любым посягательством на его достоинство или с причинением ему любых физических страданий.

Это положение дополняется статьей 428, пункт 1, Уголовного кодекса, где предусмотрено, что похищение, задержание или заключение любого лица, или лишение его личной свободы путем насилия, угроз или обмана наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В пункте 2 той же статьи также предусмотрено, что то же деяние, совершенное должностным лицом, превысившим свои полномочия, наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Таким же образом задержание, квалифицируемое как преступление против личной свободы, наказывается по закону вне зависимости от того, является ли виновный частным лицом или должностным лицом. Вместе с тем ливийское законодательство устанавливает более строгое наказание в тех случаях, когда данное деяние совершено должностным лицом, превысившим свои полномочия. Такой подход является надежным средством пресечения нарушений личных прав и свобод административными органами. Насилие неизбежно причиняет страдания потерпевшим или телесные повреждения и, если оно сопровождается задержанием или ограничением свободы, представляет собой с точки зрения права акт физических или психических пыток, причем психические пытки могут иметь более пагубные последствия, чем физические страдания.

Статья 433 (незаконный арест)

Статья 434 (неоправданное ограничение личной свободы)

Эти две статьи Уголовного кодекса, которые соответствуют статье 16 Конвенции против пыток, устанавливают наказание в виде лишения свободы и штрафа за незаконный арест (статья 433) или за неоправданное ограничение

личной свободы (статья 434). В статье 434 предусмотрены преступления, связанные с действиями должностных лиц, в ведении которых находятся тюрьмы или места, предназначенные для осуществления превентивных мер. К их числу относятся следующие преступления: помещение лица в тюрьму или в место, предназначенное для осуществления превентивных мер, при отсутствии распоряжения компетентных органов, отказ в выполнении их распоряжения об освобождении заключенного или задержанного либо юридически необоснованное продление срока отбывания наказания или осуществления превентивной меры.

Эти положения обеспечивают действенное осуществление статьи 16 Конвенции.

3. Уголовно-процессуальный кодекс (законность ареста)

Статья 30 Уголовно-процессуального кодекса соответствует статье 13 Конвенции против пыток.

Меры по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые государства-участники должны предусмотреть в своем законодательстве в соответствии с требованиями Конвенции, подкрепляются положениями ливийского Уголовно-процессуального кодекса, статья 30 которого (касающаяся законности ареста) устанавливает, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению органа, уполномоченного на это законом.

Статья 30 ливийского Уголовно-процессуального кодекса устанавливает гарантию, которой требует от каждого государства-участника статья 13 Конвенции. Статья 34 соответствует духу Конвенции, гарантируя неприкосновенность жилища и допуская отступления от этой нормы только на основаниях, установленных законом, или в случае необходимости оказания помощи лицам, находящимся внутри него, либо в случае пожара или наводнений и т.п.

4. Гражданский кодекс (возмещение ущерба)

Статьи 166 и 167 этого кодекса соответствуют статье 14 Конвенции.

Согласно статье 166 Гражданского кодекса лицо, допустившее ошибку, вызвавшую причинение ущерба третьей стороне, обязано выплатить возмещение.

Статья 167 того же кодекса также устанавливает, что должно нести ответственность лицо, совершившее противоправное деяние тогда, когда оно могло отличить правое от неправого.

Эти статьи в полной мере применимы в отношении любого лица, виновного в причинении ущерба и совершении противоправного деяния, вне зависимости от того, является ли правонарушитель государственным или частным органом, частным лицом или должностным лицом, в соответствии с общими нормами и хорошо известными принципами правовой ответственности.

В случае актов пыток любой потерпевший имеет право требовать возмещения либо предъявляя отдельный иск в гражданский суд, либо предъявляя гражданский иск в уголовном деле. Любая из этих процедур соответствует принципу права на компенсацию, признанному в статье 14 Конвенции.

Общая направленность законодательства Ливии, как об этом свидетельствуют Зеленый документ о правах человека, вытекающие из нее положения Закона о защите свободы и Закон о народном суде, открывает возможность осуществления положений статьи 9 Конвенции, как это будет показано в ходе нашего анализа этих текстов.

а) Зеленый документ о правах человека в эпоху народных масс

Пункт 26 зеленого документа о правах человека наделяет каждого гражданина правом требовать возмещения по закону в случае любого нарушения или ущемления прав и свобод, признанных в этом документе. Зеленый документ приобрел силу закона, после того как он был рассмотрен и утвержден народными собраниями, и имеет главенство по отношению ко всем другим законодательным актам, устанавливая тот принцип, что он отменяет или изменяет любые законодательные акты, несовместимые с его положениями.

б) Закон о Народном суде

Статья 1 Закона о Народном суде предусматривает создание суда, получившего название Народный суд, для защиты свободы, обеспечения правовой защиты потерпевших лиц, недопущения тирании и угнетения, укрепления основ правосудия и безопасности и укрепления народной власти.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Закона Народный суд компетентен рассматривать ходатайства об обжаловании мер и решений, ущемляющих свободу и иные основные права граждан. В соответствии с положениями пункта 6 статьи 2 Закона этот суд также компетентен рассматривать ходатайства об обжаловании мер, процедур или решений, ущемляющих личные свободы, предусмотренные в разделах 1 и 2 главы IV части третьей Уголовного кодекса, если по каким бы то ни было причинам этот вопрос не был передан на рассмотрение иных судебных органов.

Как известно, в разделах 1 и 2 главы IV Уголовного кодекса Ливии рассматриваются преступления против личной свободы граждан. В этой связи компетенция Народного суда имеет остаточный и защитительный характер в той мере, в какой этот суд компетентен рассматривать дела, связанные с преступными посягательствами на свободы и основные права граждан, которые по любым причинам не были переданы на рассмотрение других судебных органов. Наделение Народного суда такой компетенцией представляет собой дополнительную гарантию недопущения нарушений основных прав и свобод. Все эти положения соответствуют смыслу статей 4, 14 и 16 Конвенции против пыток.

с) Закон о защите свободы № 20/1991

Статьи 14, 15, 16, 17 и 21 Закона соответствуют статьям 3, 5, 13 и 16 Конвенции против пыток.

В преамбуле Закона о защите свободы устанавливается, что Зеленый документ о правах человека и международные пакты и конвенции по правам человека и основным свободам являются первичными источниками и обязательными принципами. Положения статей, которые будут цитироваться ниже, являются практическим подтверждением того, что этот закон вытекает из указанных выше договоров и создает большие возможности осуществления положений Конвенции против пыток.

В статье 14 Закона устанавливается, что никто не может подвергаться обыску, допросу или какому бы то ни было лишению или ограничению свободы иначе как по постановлению компетентного органа на основаниях и на срок, установленные законом, в случае предъявления обвинения в совершении преступления, наказуемого по закону. В соответствии с положениями статьи 14 любое лицо может содержаться в предварительном заключении лишь в таком месте, о котором сообщается его семье, в течение самого краткого срока, необходимого для расследования и собирания доказательств.

Статья 17 Закона устанавливает, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана решением суда. Запрещается подвергать обвиняемого каким бы то ни было физическим или психическим пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Эта статья соответствует статье 16 Конвенции и устанавливает меры, которые государства - участники Конвенции обязались предусмотреть в своем национальном законодательстве.

Статьи 15 и 16 Закона о защите свободы гарантируют тайну переписки, защиту от вмешательства в частную жизнь и неприкосновенность жилища, причем запрещается входить в жилища, обыскивать их или помешать их под наружное наблюдение, за исключением особых обстоятельств, перечисленных в статье 17.

Выдача (статья 3 Конвенции)

Статья 21 Закона предусматривает, что джамахирия является убежищем для преследуемых и борцов за свободу. Поэтому такие беженцы, обратившиеся к ней за ее защитой, не могут быть выданы никаким другим властям. Это положение дополняет пункт 5 статьи 9 Уголовного кодекса, где запрещается выдача лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые имеют политический характер, затрагивают политические права любого человека или по существу обусловлены политическими мотивами.

Статья 21 Закона о защите свободы и пункт 1 статьи 439 Уголовного кодекса соответствуют статье 3 Конвенции против пыток.

Право каждого на защиту закона и на услуги защитника

Статья 30 Закона о защите свободы (которая предусматривает право на бесплатную правовую защиту) соответствует статье 13 Конвенции.

Статья 30 Закона о защите свободы предусматривает, что каждый гражданин имеет право использовать средства правовой защиты в соответствии с законом и требует от судов предоставить ему в этих случаях все необходимые гарантии, включая услуги адвоката. В этой связи следует отметить следующее:

1. Эта статья выходит за рамки положений статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса в отношении права на использование средств правовой защиты и права обвиняемого на защитника.
2. Гарантии, касающиеся правовой защиты и права на защитника, предусмотренные в статье 30 Закона о защите свободы, носят абсолютный характер и не ограничиваются уголовными делами, а правовая помощь в свою очередь не ограничивается подачей апелляции в Верховный суд. На практике эта статья предусматривает гарантии и бесплатную защиту во всех судах и на всех процессуальных уровнях.

3. Эти положения охватывают требования статьи 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В этой связи следует также отметить, что текст пункта 1 статьи 429 Уголовного кодекса, касающийся применения насилия как средства принуждения, соответствует второму предложению статьи 13 Конвенции.

В силу статьи 32 Закона о защите свободы любому органу запрещено превышать свои полномочия, вмешиваясь в вопросы, не относящиеся к его компетенции. Любому органу также запрещается вмешиваться в расследование уголовных дел, если только он не имеет на то должных полномочий.

Кроме того, этот закон ясно отражает принцип ливийского законодательства, предусматривающий недопустимость ссылок на чрезвычайные обстоятельства, часто используемых административными органами современных государств в качестве предлога, оправдывающего нарушения прав граждан.

В соответствии с положениями статьи 34 права, признаваемые законом о защите свободы, не подлежат каким-либо изъятиям, на них не распространяется срок давности и, кроме того, недопустим отказ от этих прав, поскольку с точки зрения закона этот вопрос относится к сфере публичного порядка (*ordre public*). Статья 35 также устанавливает, что положения этого закона имеют основополагающий характер и не могут быть отменены любыми противоречащими им законодательными актами. Иными словами, они имеют преимущественную силу по отношению к любому коллидирующему законодательству. Это - важная законодательная гарантия реализации прав человека и основных свобод, а также средство повышения действенности тех мер, которые в соответствии с целями Конвенции против пыток должны быть предусмотрены в законодательстве стран в целях обеспечения надлежащего соблюдения ее положений.

Часть вторая

Судебные гарантии

Судебная власть играет исключительно важную роль главного источника гарантий защиты основных прав и свобод. Как предусмотрено во временной конституционной декларации и в статье 31 Закона о защите свободы, судебная власть является независимой и при отправлении правосудия подчиняется только закону. Тот же принцип подчеркивается также в Законе о судостроительстве. В соответствии с этим Закон о защите свободы признает независимость судебной власти, характер и источники которой (Зеленый документ о правах человека и международные пакты и конвенции по правам человека) позволяют ей играть роль гаранта права на защиту закона во всех тех случаях, когда нарушаются права и свободы граждан, а также другие предусмотренные в этой связи законодательные гарантии.

Роль ливийских судебных органов в связи с гарантиями

1. Верховный суд (решения Верховного суда о юридической недействительности доказательств признаний, полученных путем принуждения, пыток или насилия).

Верховный суд является высшим судебным органом Ливии, суды которой обязаны применять принципы и нормы, выводимые или устанавливаемые им в отношении гарантий прав и свобод человека и т.п. Решения Верховного суда

также обязательны для исполнительной власти, в том что касается ее решений, процедур и действий.

В отношении применения статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принципы, установленные Верховным судом во многих из его решений, основаны на той посылке, что не имеют юридической силы заявления или признания, полученные путем принуждения или применения пыток, как можно видеть из ряда выдержек из судебных решений, которые приводятся в качестве примера в этом докладе.

Разумеется, статья 15 Конвенции стала обязательной для национальных судов после присоединения Ливии к этой Конвенции и ее ратификации Народным конгрессом. Она имела бы обязательную силу, даже если бы ливийская правовая система не предусматривала надежных гарантий в области, охватываемой статьей 15. С момента объявления о присоединении Ливии к этой Конвенции ее положения стали обязательными для всех национальных судов ввиду обязательной силы Конвенции, полученной ею после ратификации и опубликования. Поэтому в соответствии с общим принципом ливийского законодательства положения Конвенции имеют преимущественную силу по отношению к законодательству страны.

2. Примеры постановлений Верховного суда в связи с осуществлением статьи 15 Конвенции

a) "Никакое признание, вне зависимости от его важности, не имеет юридической силы, если оно было получено путем принуждения" (решение Верховного суда при рассмотрении апелляции по уголовному делу ВС/26/354).

b) "Суд первой инстанции должен изучить, проверить и ответить на аргументы, изложенные защитой обвиняемого, сразу после их представления, соответствующим образом, сообразующимся с требованиями логики и здравого смысла. Если он не отвечает на них или если его решение имеет порок признания в качестве доказательства вины заявлений, предположительно сделанных под принуждением, его решение должно считаться порочным ввиду отсутствия у него достаточных оснований и поэтому должно быть отменено" (решение Верховного суда при рассмотрении апелляции по уголовному делу ВС/33/165).

c) "Никакое признание или заявление о признании виновности, полученное путем принуждения, не имеет юридической силы" (решение Верховного суда при рассмотрении апелляции по уголовному делу ВС/24/89).

d) "Рассматривающий дело судья обязан проверить любое заявление обвиняемого о том, что приписываемое ему признание было получено у него путем принуждения" (решение Верховного суда при рассмотрении апелляции по уголовному делу ВС/24/89).

Эти решения Верховного суда означают следующее:

- i) не имеют доказательственной силы признания или заявления, независимо от их важности, полученные под каким бы то ни было принуждением;
- ii) действует тот императивный принцип, что рассматривающий дело судья обязан изучить и проверить любые заявления обвиняемого, касающиеся правдивости приписываемых ему признаний, или их получения путем применения силы или принуждения. Если судья не провел такой проверки, его постановление является юридически недействительным ввиду необоснованности и должно быть отменено.

3. Уголовные суды

Эти гарантии в явной форме установлены в областях, регламентируемых положениями Закона о защите свободы, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, о которых уже говорилось выше. Мы уже показали, что ливийские уголовные суды обязаны применять принципы, установленные Верховным судом, так же, как и другие положения ливийского права.

Наглядным свидетельством этого является юридическая недействительность признаний, полученных под принуждением или путем применения силы, а также незаконность обысков или арестов, производимых не имеющим на то полномочий лицом, или в нарушение компетенции другого, должным образом уполномоченного органа либо сопровождающихся применением насилия или обращения, унижающего человеческое достоинство.

В соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 428 и статьи 435 Уголовного кодекса сотрудники административных органов несут ответственность, включая выплату возмещения, установленную за совершение указанных в них преступлений. Мы уже показали, что ливийское право устанавливает более суровое наказание во всех тех случаях, когда преступления совершены должностными лицами. В этой связи можно привести следующие примеры решений, вынесенных уголовными судами:

- i) Дело № 130/90, Завият ад-Дахмани. Применение пыток и превышение власти. Мера наказания - исправительные работы сроком на шесть месяцев.
- ii) Дело № 714/91, Каркарш - Триполи. Исправительные работы и штраф в 150 динар за применение пыток и физического насилия и избиение.
- iii) Приговор, вынесенный шестым отделением уголовного суда Триполи в 1989 году. Лишение свободы сроком на шесть лет. Обвиняемый являлся сотрудником полиции.
- iv) Приговор, вынесенный в 1990 году шестым отделением уголовного суда Триполи. Лишение свободы сроком на три года за применение пыток и физического насилия и избиение. Обвиняемый являлся сотрудником сил безопасности.
- v) Приговор, вынесенный в 1990 году пятым отделением уголовного суда Триполи. Лишение свободы сроком на три года за применение пыток.

4. Административные суды

Закон предусматривает дополнительную защиту прав и свобод человека, когда они нарушаются сотрудниками административных органов. За любые совершенные ими нарушения такого рода должностные лица привлекаются к уголовной ответственности.

5. Гражданские суды

В соответствии с положениями статей 166 и 167 Гражданского кодекса возмещение может быть истребовано путем предъявления отдельного иска в гражданский суд или путем предъявления гражданского иска в уголовном деле. Как уже указывалось выше, это соответствует положениям статьи 15 Конвенции против пыток.

В этой связи следует отметить, что, по нашему мнению, законодательные и судебные гарантии, которые государства-участники обязаны предоставить в целях обеспечения надлежащего осуществления конвенции против пыток зависят от следующих двух факторов:

а) Наличие законодательства, гарантирующего защищаемые Конвенцией права, а также возможность обращения в суд для защиты этих прав во всех тех случаях, когда они подвергаются посягательствам или нарушениям в результате любых действий.

б) Осознание обществом важности этих прав и необходимости их защиты от возможных посягательств со стороны государства, которое в наше время постоянно пытается расширить сферу своего вмешательства в частную жизнь под предлогом необходимости регулирования, планирования и применения современных административных концепций. Эта проблема не свойственна только какой-либо одной стране или конкретному географическому региону.

Ответы на другие вопросы, поднятые членами Комитета

Юрисдикция ливийских судов в свете статей 5, 6, 8 и 9 Конвенции

Вопрос о юрисдикции ливийских судов возникает в следующих двух контекстах:

1. Совершение правонарушения гражданином Ливии или иностранного государства на территории Ливии или в местах, приравняемых к территории Ливии (статьи 4, 5 и 6 уголовного кодекса Ливии)

Положения уголовного закона Ливии применяются в отношении любого гражданина Ливии или иностранного государства, который совершил на территории Ливии правонарушение, предусмотренное законом. Под территорией Ливии понимаются также воздушные и морские суда Ливии, независимо от того, где они находятся, если только в соответствии с международным правом на них не распространяется правовая юрисдикция иностранного государства (статья 4 Уголовного кодекса Ливии).

Положения уголовного кодекса распространяются также на правонарушения, совершенные за границей, как, например, деяния, совершенные за пределами страны (Ливии), или пособничество или подстрекательство к совершению таких деяний, которые считаются правонарушениями, полностью или в части совершенными в Ливии (статья 5 Уголовного кодекса).

Если два этих положения касаются совершения правонарушений гражданами Ливии или иностранных государств на территории Ливии или в местах, приравняемых к территории Ливии, т.е. на борту ливийских морских или воздушных судов, то статья 6 Уголовного кодекса Ливии применяется исключительно к ливийским гражданам, совершившим деяния, которые по ливийскому уголовному праву представляют собой преступления или правонарушения, и впоследствии возвратившимся в Ливию. Они привлекаются к судебной ответственности в Ливии при условии, что вменяемое в вину деяние подлежит наказанию в соответствии с законом страны, в котором оно совершено.

В свете этих положений можно заключить, что статьи 4, 5 и 6 Уголовного кодекса Ливии полностью охватывают случаи, указанные в статье 5 Конвенции против пыток. В соответствии с этими положениями ливийским судам подсудны дела о совершении гражданином Ливии или иностранного государства деяния,

которое квалифицируется как преступление в статье 4 Конвенции, вне зависимости от того, было ли совершено данное деяние на территории Ливии или в местах, приравняемых к территории Ливии (на борту ливийских морских и воздушных судов), было ли данное преступление полностью или в части совершено в Ливии и было ли лицо, совершившее данное деяние, исполнителем преступления или соучастником.

2. Задержание иностранца, подозреваемого в применении пыток (статьи 6, 7, 8 и 9 Конвенции)

Как уже говорилось выше, договоры, заключаемые Ливией с иностранными государствами, и конвенции, к которым она присоединилась, приобретают обязательную силу и подлежат применению на территории Ливии после их ратификации Народным конгрессом и опубликования в официальном бюллетене.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания охватывается этой нормой и поэтому подлежит применению и имеет обязательную силу для ливийских судов с момента ее ратификации Народным конгрессом и ее опубликования в официальном бюллетене. В соответствии со статьей 12 Уголовного кодекса Конвенция имеет статус особого законодательного акта и имеет преимущественную силу по отношению к положениям любого не соответствующего ей общего законодательного акта.

Таким образом, если окажется, что иностранный гражданин, подозреваемый в совершении любого деяния, упомянутого в статье 4 Конвенции против пыток, проживает на территории Ливии, то судебные органы Ливии правомочны принять меры, указанные в статьях 6, 7 и 9 Конвенции, поскольку не имеется каких-либо расхождений между ливийским законодательством и этими статьями.

Вопрос о выдаче регламентируется статьями 8 и 9 Уголовного кодекса, устанавливающими преимущественную силу международных конвенций и обычной практики. Как бы то ни было статья 9 Уголовного кодекса и статья 20 Закона о защите свободы запрещают выдачу в случаях, упомянутых, в частности, в статье 3 Конвенции. Изучив эти тексты, мы не считаем, что здесь может возникнуть какая-либо проблема, которая может помешать тому, чтобы Конвенция против пыток рассматривалась в качестве основания для выдачи в случае, указанном в пункте 2 статьи 8 Конвенции.

Резюмируя, можно заключить, что статьи 5, 6, 7, 8 и 9 Конвенции против пыток осуществляются на основании положений статей 4, 5, 6, 8 и 9 Уголовного кодекса Ливии и других законодательных актов, о которых уже говорилось выше. Это является ответом на один из вопросов, поднятых уважаемым Комитетом.

Определение политических преступлений

Что касается неправомерности выдачи в случае политических преступлений, то пункты 6 и 7 статьи 9 Уголовного кодекса Ливии устанавливают следующее:

"Согласно уголовному праву политическим преступлением считается любое преступление, ущемляющее политические интересы государства или политические права граждан. Политическим преступлением также считается обычное преступление, которое было совершено главным образом по политическим мотивам".

Из этого определения вытекает следующее:

- i) Политическим преступлением является преступление, которое ущемляет политические интересы государства или политические права граждан.
- ii) Преступление является политическим преступлением, если оно совершено главным образом по политическим мотивам, даже если с точки зрения права оно является обычным преступлением.
- iii) В этой связи политические интересы государства и политические права граждан считаются одинаково важными. В соответствии с этим дела, затрагивающие права человека, считаются относящимися к сфере политических прав граждан, и в этих случаях выдача является недопустимой согласно установлениям статьи 3 Конвенции против пыток. Это является ответом на другой вопрос, поднятый Комитетом в отношении определения политических преступлений по ливийскому праву.

Допрос

Согласно ливийскому праву проведение допроса регулируется положениями статей 26, 54 и 112 Уголовно-процессуального кодекса, а их изучение указывает на то, что в ливийском праве проводится разграничение между допросом и простым заслушанием заявлений обвиняемого; допрос является одним из официальных действий прокурора и следственного судьи, в то время как заслушание проводится дознавателем по уголовным делам в пределах, установленных в пункте 1 статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса. Допрос во всех случаях должен производиться немедленно после ареста или заключения под стражу.

Кто проводит допрос?

1. Компетентный орган прокуратуры

Подозреваемый должен быть допрошен компетентным органом прокуратуры не позднее 24 часов с момента направления дела прокуратуре органом дознания. В течение этого периода орган прокуратуры либо принимает постановление о задержании обвиняемого до окончания предварительного следствия, либо принимает постановление о его освобождении в зависимости от оценки предъявленного обвинения (статья 26 Уголовно-процессуального кодекса).

2. Следственный судья

Следственный судья проводит предварительное следствие, если данное дело было ему передано или поручено, и с этого момента он отвечает за проведение предварительного следствия, которое находится в его исключительном ведении в соответствии со статьей 54 Уголовно-процессуального кодекса.

Следственный судья уполномочен назначать сотрудника органа прокуратуры или органа дознания для изучения одного или нескольких аспектов дела, но не для производства допроса, который в соответствии со статьей 54 Кодекса он должен производить лично с момента назначения его для рассмотрения дела.

Штрафы

1. По ливийскому праву штраф является дополнительным наказанием, которое, если оно налагается вместе с наказанием в виде лишения свободы, дополняет такое наказание ввиду характера или тяжести совершенного преступления.

2. Вместе с тем наказание в виде штрафа не затрагивает возмещения за деяния, вызвавшие смерть или нетрудоспособность потерпевшего или причинений ему менее тяжких телесных повреждений. В одном из недавних судебных решений по делу, рассматривавшемуся в Триполи (Сиди ас-Саих), должностному лицу было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы, штрафа и возложения обязанности выплатить возмещение в размере 200 000 ливийских динаров, т.е. 660 000 долларов.

3. Штрафы, будучи дополнительными мерами наказания, взыскиваются по усмотрению суда. В тех случаях, когда пытки или жестокое обращение приводят к потере трудоспособности или смерти, суды обычно назначают более длительные сроки лишения свободы и более высокие штрафы.

Амнистия

Виды амнистии и их последствия

Существует два вида амнистии: полная или всеобщая и частная или индивидуальная.

1. Общая амнистия

Общая амнистия объявляется всеобщим народным конгрессом после рассмотрения этой меры народными собраниями.

2. Частная амнистия

Частная амнистия предоставляется по распоряжению Высшего народного комитета на основе представления начальника тюрьмы Высшему народному комитету по вопросам юстиции, который направляет его Высшему народному комитету на предмет издания постановления о помиловании.

Как общая, так и частная амнистия предусматривает снятие судимости, а также освобождение от наказания и связанных с ним мер, вне зависимости от того, имеют ли они основной или дополнительный характер (статья 106 Уголовного кодекса).

Сроки содержания под стражей для целей расследования дела или производства допроса

Содержание под стражей не может продолжаться более 24 часов вне зависимости от того, производится ли допрос компетентным органом прокуратуры, следственным судьей или, когда подозреваемый желает сделать заявление, сотрудником органа дознания.

Если следственный судья, назначенный для производства допроса, не производит допрос в установленный законом срок, департамент государственной прокуратуры должен принять следующие меры:

- i) просить этого судью провести расследование дела или назначить для этого другого судью; либо
- ii) если это окажется невозможным и если установленный срок содержания под стражей истек, освободить подозреваемого из-под стражи.

Обвиняемый может находиться под стражей лишь в специально предназначенных для этого местах в пределах того судебного округа, где было совершено данное преступление, и не может быть допрошен судом без его согласия. Обвиняемый также имеет право отказаться отвечать на любой вопрос, который может негативно сказаться на его правовом положении в рамках разбирательства.

Трактовка применения насилия

Вопрос о применении насилия рассматривается в статьях 429, 431 и 435 Уголовного кодекса, а также в Законе о защите свободы. По смыслу этих положений угрозы сопровождаются насилием, либо приравниваются к насилию. Таким образом, насилие представляет собой материальное действие, которое причиняет физическую боль или унижает достоинство человеческой личности (статья 431 Уголовного кодекса о превышении власти в отношении граждан).

Основной признак акта насилия - это последствия его совершения, будь то физические (причинение телесных повреждений или нанесение увечий) либо психические последствия (оказание прямого воздействия на волю человека таким образом, чтобы вынудить его совершить то или иное действие против своей воли). Как указано в статье 429 Уголовного кодекса, это касается применения насилия в отношении любого лица в целях принуждения или причинения вреда либо склонения к признанию в совершении деяния, которого оно не совершало.

Из этих положений можно заключить, что к актам насилия также относятся те случаи, когда пострадавшего с силой хватают за любую часть тела, толкают или наносят ему удары руками или ногами. Любые такие действия выходят за рамки лишь словесных или иных угроз.

Преступления, наказуемые согласно Уголовному кодексу Ливии смертной казнью

1. Преступления, совершенные в ущерб внешней неприкосновенности государства.
2. Преступления, совершенные в ущерб внутренней безопасности государства.
3. Преступления против иностранного государства.
4. Экономические преступления.
5. Преступления против безопасности общества.
6. Убийства.
7. Преступления, подлежащие наказанию в соответствии с Законом о наркотических средствах, такие, как умышленное убийство гражданина или должностного лица при исполнении или в связи с исполнением тем своих должностных обязанностей по осуществлению положений этого Закона.

Из такой типологии преступлений, за которые назначается смертная казнь, можно заключить следующее:

1. Большинство из указанных выше преступлений относятся к преступлениям, совершаемым в военное время, и их наказание смертной казнью соответствует практике, отраженной во всех правовых кодексах во всех районах мира.

2. Большинство из этих преступлений совершаются в ущерб внутренней или внешней безопасности государства и подлежат наказанию в соответствии с законами государств, отменивших смертную казнь.

3. Другие преступления, которые наказываются смертной казнью - это преступления против безопасности общества, серьезные экономические преступления и убийства.

Положение, касающееся применения смертной казни в Ливии

Как мы уже видели, ливийское право устанавливает смертную казнь за совершение конкретно указанных некоторых преступлений. Вместе с тем здесь имеется новый аспект, заключающийся в том, что смертные приговоры рассматриваются и пересматриваются народными собраниями, которые ограничивают их применение конкретными видами преступлений, наказуемых смертной казнью.

Народный конгресс опубликовал пояснительный меморандум, в котором содержатся следующие комментарии 2/:

1. Законодательство, касающееся смертной казни, должно быть основано на общинном праве.
2. Смертной казнью наказывается заговор против революции 1 сентября 1969 года, ее достижений и народной власти.
3. Смертной казнью наказывается умышленное убийство.

В этом меморандуме ясно указано, что Народный конгресс, который является законодательным органом, ставит своей целью ограничение практики исполнения смертных приговоров небольшим числом преступлений, наказуемых смертной казнью. Вместе с тем окончательного решения об отмене смертной казни еще не принято, и здесь Ливия не является исключением, поскольку в ней, как и во многих других странах во всех районах мира, по-прежнему продолжается дискуссия между сторонниками отмены смертной казни и теми, кто считает нужным сохранить эту меру. Тем не менее можно констатировать, что в Ливии существует тенденция в сторону регулирования этой меры наказания общинным правом и предпринимаются усилия по ограничению ее применения небольшим числом наказуемых смертной казнью преступлений, как об этом уже говорилось выше 3/.

Условия содержания в местах лишения свободы в Ливии
(в свете статьи 16 Конвенции)

В соответствии со статьей 31 Уголовно-процессуального кодекса местами, предназначенными для содержания лишенных свободы правонарушителей, являются тюрьмы, и никто не может содержаться в местах лишения свободы, официально не являющихся таковыми. Начальнику тюрьмы запрещается принимать в тюрьму любое лицо, кроме как на основании подписанного компетентным органом постановления, или задерживать в тюрьме любое лицо по истечении назначенного тому срока лишения свободы.

2/ Постановления одиннадцатой сессии Народного конгресса, состоявшейся 25 февраля - 3 марта 1986 года.

3/ См. прилагаемый перечень смертных приговоров, вынесенных и приведенных в исполнение в последние годы.

Органы, отвечающие за осуществление контроля и надзор за тюрьмами

Секретарь (министр) по вопросам юстиции наделен полномочиями осуществлять контроль и надзор за тюрьмами как лично, так и путем назначения для этого сотрудников департамента государственной прокуратуры.

Каждый суд с упрощенным судопроизводством имеет судью-инспектора, который наряду с департаментом государственной прокуратуры уполномочен осуществлять контроль и надзор за тюрьмами и условиями содержания в них осужденных.

Инспекция тюрем (статья 32 Уголовно-процессуального кодекса)

В соответствии со статьей 32 кодекса сотрудники департамента государственной прокуратуры, судьи-инспекторы и председатели и заместители председателей судов первой инстанции и апелляционных судов имеют право посещать государственные тюрьмы, находящиеся на территории под их юрисдикцией, для следующих целей:

1. Проверка отсутствия случаев незаконного содержания в них и изучения списков заключенных, ордеров на арест и постановлений о заключении под стражу.
2. Посещения заключенных, заслушания их возможных жалоб и оперативного проведения проверки по таким жалобам.

Жалобы заключенных и незаконное лишение свободы (статья 33 Уголовно-процессуального кодекса)

Каждый заключенный имеет право в любое время обращаться с жалобой письменно или устно к начальнику тюрьмы и просить его сообщить о такой жалобе департаменту государственной прокуратуры или компетентному суду. Согласно закону начальник тюрьмы обязан принять и немедленно препроводить такую жалобу, зарегистрировав ее в соответствующей книге записей, которая должна иметься в каждой тюрьме (пункт 1 статьи 33 Уголовно-процессуального кодекса).

Та же статья далее устанавливает следующее:

"Любое лицо, которому становится известно, что то или иное лицо незаконно лишено свободы или содержится в месте, не являющимся официально предназначенной для этой цели тюрьмой, должно уведомить об этом сотрудника департамента государственной прокуратуры или компетентного судью, который должен немедленно посетить место, в котором, согласно полученному им сообщению, содержится такое лицо. По прибытии он должен провести проверку, распорядиться об освобождении незаконно лишеного свободы лица и составить отчет об обстоятельствах лишения свободы этого лица".

На основании этих положений можно сделать следующие выводы

1. Полномочия по осуществлению надзора за тюрьмами осуществляются непосредственно сотрудниками департамента государственной прокуратуры и судьями-инспекторами на территории под юрисдикцией каждого суда с упрощенной процедурой судопроизводства. Такими полномочиями также могут быть наделены председатели и заместители председателей апелляционных судов.

2. В силу таких полномочий судьи и сотрудники прокуратуры имеют право посещать и инспектировать тюрьмы, изучать условия содержания заключенных, списки заключенных, ордера на арест и постановления о заключении под стражу, а также издавать распоряжения об освобождении любого заключенного, который содержится под стражей без законных на то оснований, после проведения проверки данного случая и составления соответствующего отчета.

3. Каждый заключенный имеет право обращаться с жалобами к начальнику тюрьмы, который должен препровождать их департаменту государственной прокуратуры или компетентному судье, с тем чтобы такая жалоба могла быть рассмотрена в установленном законом порядке.

4. Контроль и надзор за тюрьмами осуществляется не только сотрудниками прокуратуры, но и судьями-инспекторами и председателями и заместителями председателей апелляционных судов. Это демонстрирует желание законодательной власти дать дополнительные гарантии, поскольку прокуратура может испытывать влияние секретаря по вопросам юстиции, что могло бы помешать надлежащему осуществлению ее функций по осуществлению контроля и надзора за тюрьмами.

Эти положения обеспечивают осуществление статьи 16 Конвенции, которая охватывает любые акты пыток или другого жестокого или бесчеловечного обращения, которые могли бы совершаться должностными лицами или их подчиненными по их приказу, в отношении того или иного заключенного (статья 432 Уголовного кодекса). Кроме того, в случае любых пробелов в законодательстве Ливии статья 16 имеет обязательную силу для судебных органов, которые должны применять все ее положения в отношении любых видов жестокого обращения, конкретно не предусмотренных в ливийском законодательстве.

В отношении тюремной системы Ливии следует также отметить, что статья 24 Закона о тюрьмах вводит концепцию "открытых тюрем" для содержания в них лиц, осужденных на короткие сроки лишения свободы, которые в соответствии с правовыми нормами, регулирующими краткосрочное лишение свободы, могут ежедневно отрабатывать установленное число часов и после этого возвращаться домой.

В соответствии с режимом содержания в тюрьмах каждый заключенный, осужденный на более длительные сроки лишения свободы, имеет право на ежегодный отпуск и может проводить официальные праздники вместе с семьей и близкими. Вместе с тем в Законе о тюрьмах указано, что такой отпуск предоставляется лишь при примерном поведении осужденного.

Заключение

Представляя эти положения законодательства Ливии и сопоставляя их с положениями Конвенции против пыток, мы стремились подчеркнуть решимость джамахирии обеспечить соблюдение положений Конвенции. Как мы видели, Закон о защите свободы, Закон о Народном суде, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Гражданский кодекс, а также общие принципы, лежащие в основе этих правовых актов, представляют собой надлежащую основу не только гарантий, предусмотренных ливийским правом, но и гарантий, требуемых Конвенцией от любого государства - участника Конвенции.

Принцип прямого действия международных конвенций, участником которых является Ливия, начиная с даты их ратификации и опубликования дает дополнительную гарантию, поскольку любые пробелы в ливийском законодательстве устраняются соответствующей конвенцией, которая во всех таких вопросах имеет для национальных судов обязательный характер.

В этой связи следует также отметить, что вопросы прав человека включены в программы первого и второго годов обучения на юридическом факультете Ливийского университета. Начиная с прошлого года на всех уровнях среднего школьного обучения ведется преподавание Зеленого документа о правах человека. Такие меры в области образования, которые отражены в программах ливийских университетов и средних школ, сопровождались включением этих договоров по правам человека в законодательство Ливии, что предусматривает юридические и судебные гарантии их надлежащего осуществления.

Наконец, с разрешения Председателя и членов уважаемого Комитета нам хотелось бы отметить, заключая этот дополнительный доклад, что отношения между отдельными гражданами и современным государством, как и отношения между индивидами и законом и властью являются сложным и неоднозначным процессом. Государство пытается вмешиваться в различные сферы жизни, добиваясь своего присутствия всюду, и такая тенденция является одним из наиболее негативных аспектов государства в его современной форме. Одновременно индивиды стремятся к большей свободе во всех областях, и такое их желание вполне законно. Основное содержание конфликта между индивидом и законом и властью заключается в переплетении социально-политических аспектов этой проблемы. Поэтому вне зависимости от тех пределов, в которых свободы гарантируются законодательством той или иной страны, индивиды неизбежно совершают нарушения законов, а гарантии неизбежно подвергаются нарушениям и злоупотреблениям со стороны административных органов. Поэтому ввиду характера отношений между гражданином и государством поддерживать необходимый баланс нелегко.

Мы надеемся, что пояснения, содержащиеся в этом дополнительном докладе, дадут необходимую для Комитета информацию, и, кроме того, мы готовы ответить на любые возникшие в этой связи дополнительные вопросы.
